

А. В. БЕЛЫЙ

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ «СРЕДНЕЙ» ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СТЕНЫ ЧУФУТ-КАЛЕ

Одним из наиболее дискуссионных в изучении средневековой истории Крыма остается вопрос о времени возникновения известных археологических памятников юго-западного предгорья, традиционно называемых «пещерными городами». Они протянулись цепочкой на северо-восток от г. Севастополя и, не выходя за пределы Внутренней Крымской гряды, сравнительно компактными группами сконцентрированы в бассейнах рек Черной, Бельбека, Качи и Бодрака (рис. 1).

Чуфут-Кале (рис. 2,1) относится к «качинской» группе «пещерных городов», представленной близким ему по величине и планировке городищем Кыз-Кермен (рис. 2,3), небольшим укреплением Тепе-Кермен (рис. 2,5), христианскими пещерными монастырями Качи-Кальоном и Успенским.

Занимаясь вопросами хронологии и типологии этой группы памятников, Е. В. Веймарн пришел к заключению, что расположенные на перекрестке сухопутных путей из степей в Херсонес и на Южный берег Крыма два крупных средневековых городища Чуфут-Кале и Кыз-Кермен не могли возникнуть и существовать одновременно¹. Согласно предложенной им хронологической последовательности, Чуфут-Кале, как укрепленный населенный пункт, появился только после гибели соседнего и более раннего Кыз-Кермена.

Проведенные на плато Чуфут-Кале археологические раскопки показали, что древнейшие культурные отложения практически повсеместно уничтожены интенсивной позднесредневековой застройкой. В результате реальная возможность для определения времени возникновения крепости ограничивается хронологической атрибуцией единственного фортификационного сооружения первоначального оборонительного комплекса — так называемой «средней» крепостной стены (рис. 3).

До ее раскопок для обоснования датировок привлекались близкие по технике кладки архитектурные аналогии и случайные ранние находки на городище. Поэтому предлагавшиеся даты были не всегда определенными и во многом предположительными.

Так, А. Л. Бертье-Делагард относил появление крепостных сооружений Чуфут-Кале ко времени не позднее XII в. и первым высказал обоснованное суждение, что здесь мог находиться город Фуллы, известный по раннесредневековым письменным источникам².

Н. И. Репников полагал, что чуфут-кальская стена построена позже крепостных стен Эски-Кермена, которые он датировал концом V—началом VI в.³

А. Л. Якобсон, поддерживая идею А. Л. Бертье-Делагарда об отожд-

Веймарн Е. В. О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. С. 75—77, рис. 28.

² Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57. С. 107—127.

³ Репников Н. И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. 1932. Т. XII. Вып. 1—8. С. 206.

дествлении Чуфут-Кале с Фуллами ⁴, считал, что древнейшие участки «средней» стены, также как и на Мангупе, возведены в VI в. ⁵, хотя в своей старой работе не исключал и другую дату ее постройки — IX—X вв. ⁶

Сооружение «средней» крепостной стены в IX—X вв. допускал и В. В. Кропоткин, но в то же время на основании находок на городище и в его окрестностях ранневизантийских мраморных капителей он вслед за А. Л. Якобсоном предполагал здесь существование базилики VI в. ⁷ По мнению В. Ф. Гайдукевича, оперировавшего аналогиями из культовой архитектуры Крыма и Кавказа, верхние ярусы стены следует датировать XI—XII вв. ⁸ К этой же дате склонялся и Д. Л. Талис, сопоставляя систему обороны Чуфут-Кальского плато с другими пока столь же спорными в датировке средневековыми крепостями юго-западного Крыма ⁹.

В 1956—1959 гг. на Чуфут-Кале были проведены значительные археологические изыскания, одним из основных объектов которых являлась «средняя» оборонительная стена ¹⁰. В результате раскопок удалось выяснить ее первоначальную конструкцию и выделить последующие строительные элементы.

Древняя боевая стена представляла собой трехслойную двухпанцирную квадратную кладку с забутовкой на известковом растворе. С напольной стороны северного участка перед ней находились вырубленные в скале рвы (большой и два малых). От подошвы и до верхнего яруса лицевой панцирь состоит из горизонтальных рядов разномерных плотных подогнанных известняковых блоков. Южный фланг обороны имеет следы более поздней перестройки, а после того, как стена утратила свое назначение, квадратную облицовку тыльного панциря заменили бутом.

Раскопки не подтвердили ранней даты Чуфут-Кальской крепости и, как считает руководивший ими Е. В. Веймарн, она появляется сравнительно поздно, в конце X—начале XI в., и потому «нельзя датировать „среднюю“ оборонительную стену ни эпохой Юстиниана I, ни временем возникновения Херсонской фемы». На основании изложенного Е. В. Веймарн предложил новый вариант локализации Фулл на расположенном поблизости от Чуфут-Кале городище Кыз-Кермен, что согласуется с тезисом о последовательности их существования. Но так как сам Кыз-Кермен до недавнего времени был еще очень слабо изучен, многие вопросы, связанные с хронологией и конкретными условиями функционирования обеих крепостей, продолжают пока оставаться открытыми.

Материалы значительных по масштабам планомерных раскопок, проведенных нами на Кыз-Кермене в 1980—1985 гг. ¹¹, подтвердили правильность вывода первого исследователя памятника, А. Л. Якобсона, о датировке городища VIII—IX вв. ¹² Однако при изучении укрепления на перешейке мыса выяснилось, что средневековым жилым усадьбам хроно-

⁴ Якобсон А. Л. К вопросу о локализации средневекового города Фуллы // СА. 1959. Вып. XXIX—XXX. С. 108—113.

⁵ Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале // КСИА АН СССР. 1974. Вып. 140. С. 110—114.

⁶ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. С. 123.

⁷ Кропоткин В. В. Из истории средневекового Крыма: (Чуфут-Кале и вопрос о локализации средневекового города Фуллы) // СА. 1959. Вып. XXVIII. С. 204—207.

⁸ Гайдукевич В. Ф. Мнимая базилика Лаврентия-Леонтия // МИА. 1953. № 34. С. 311—313. Раскопки Е. В. Веймарна показали, что верхние ярусы кладки стены ничем не отличаются от остального массива.

⁹ Талис Д. Л. Оборонительные сооружения юго-западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974. С. 107—111.

¹⁰ Веймарн Е. В. О двух неясных вопросах средневековья... С. 45—77.

¹¹ Белый А. В. Работы Бахчисарайского музея // АО, 1980. М., 1981. С. 229—230; *Он же*. Раскопки на городище Кыз-Кермен // АО, 1981. М., 1983. С. 242; *Он же*. Раскопки на городище Кыз-Кермен // АО, 1982. М., 1984. С. 243; *Он же*. Раскопки усадьбы VIII—IX вв. на городище Кыз-Кермен // АО, 1983. М., 1985. С. 259—260; *Он же*. Раскопки городища Кыз-Кермен // АО, 1984. М., 1986. С. 213.

¹² Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики // МИА. 1970. № 168. С. 103—110, 152—154.

логически соответствуют последние строительные периоды оборонительной стены Кыз-Кермена (третий и четвертый). Остатки более ранних стен эллинистического времени и рубежа нашей эры, обнаруженные под крепостной стеной VIII—IX вв., отражают первоначально иное назначение городища в качестве незаселенного укрепленного убежища¹³.

Следует отметить, что городище VIII—IX вв. имело долговременный, стационарный характер, о чем свидетельствует толщина культурного слоя во дворе усадьбы (0,4—0,5 м), а также несколько строительных периодов каменных построек. Принимая во внимание отсутствие материалов позднее IX в. и относительную длительность существования, наиболее вероятным временем гибели Кыз-Кермена является вторая половина—конец IX в.

Заметим, что предложенная Е. В. Веймарном преемственность в возникновении Чуфут-Кале после гибели Кыз-Кермена (вторая половина—конец IX в. и конец X—начало XI в.) нарушается значительным хронологическим промежутком. Поэтому обратимся еще раз к рассмотрению археологических находок, использованных для датировки древнейших крепостных сооружений Чуфут-Кале концом X—XI в.

Для обнаружения неуловимого на городище раннего материала была применена оригинальная и оправдавшая себя на практике методика поиска городской свалки у подножия обрывов Чуфут-Кальского плато. Немногочисленный действительно ранний датирующийся материал присутствовал только в одном из серии разведочных шурфов, заложенном непосредственно под северным флангом «средней» оборонительной стены. В нижнем горизонте пятиметровых культурных напластований найдены фрагменты дна круглодонной амфоры (рис. 4,2), верхняя часть сероглиняного гончарного горшка с врезным орнаментом по плечикам из горизонтальной и волнистых линий (рис. 4,1) и два обломка кровельной черепицы.

Древнейшие отложения с ранней керамикой залегали на мощном слое известнякового отеса и обломков скалы, связанного со строительством «средней» стены и вырубкой малого рва, и были перекрыты более поздней мусорной засыпью. Таким образом, стратиграфическая ситуация подтверждает правомерность использования полученного археологического материала для определения хронологии «средней» крепостной стены.

Непосредственное изучение керамики, хранящейся в фондах Бахчисарайского историко-архитектурного музея (инв. № 5486, 5487), позволяет уточнить ее датировку.

Аналогичные круглодонные амфоры со слабобороздчатым корпусом получают распространение в Крыму в VIII—IX вв.¹⁴, а обломки сопутствующих им при раскопках и идентичных найденным кухонных горшков, изготовленных на ручном гончарном круге с признаками стадии РФК-2 (или РФК-3) по А. А. Бобринскому¹⁵, в большом количестве обнаружены на Бакле¹⁶, Кыз-Кермене (рис. 4,3,4) и других синхронных поселениях юго-западного предгорья в слоях VIII—IX вв.¹⁷

¹³ Белый А. В. Оборонительные сооружения городища Кыз-Кермен // Тез. докл. республиканской конференции молодых ученых ИА АН УССР: Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981. С. 110; Он же. Раскопки городища Кыз-Кермен. С. 213. С убежищем античного времени было связано расположенное к северу от городища открытое поселение рубежа нашей эры.

¹⁴ Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1968. С. 29—32.

¹⁵ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978. С. 42—51.

¹⁶ Галис Д. Л. Керамический комплекс Баглинского городища как источник по этнической истории горного Крыма в IV—IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы: Труды ГИМ. 1982. Вып. 54. С. 59—61.

¹⁷ Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство. . . С. 60—64, рис. 35, 7; Романчук А. И., Омелькова Л. А. Средневековое поселение на левом берегу реки Бельбек // АДСВ. Свердловск, 1979. Т. 19. С. 101, рис. 5, 4—6; Рудаков В. Е. Элементы салтово-маяцкой культуры на посаде Баглинского городища // Там же. С. 108—109, рис. 2, 3—5; Рыжова Л. А. Гончарная печь VIII—IX вв. вблизи Херсо-

Наряду с керамикой, которую, таким образом, следует отнести к более раннему времени, на необходимость удревления предложенной Е. В. Веймарном даты указывают также знаки на блоках «средней» стены Чуфут-Кале (рис. 1—21, 25), и некоторые типы крестов, обнаруженные М. Я. Чоррефом на стенах искусственных пещер в районе южного оборонительного комплекса (рис. 5, 22—24, 26).

Значительная часть знаков, нанесенных орудием, употреблявшимся для обработки блоков¹⁸, или же прочерченных на их поверхности острым инструментом, была опубликована в 1929 г. О. Акчокраклы¹⁹, еще один описан в 1952 г. В. В. Кропоткиным²⁰. Полная фиксация сохранившихся к настоящему времени изображений позволяет более широко и уверенно определить круг их аналогий. Близкие чуфут-кальским типы знаков обнаружены на крепостных стенах Кыз-Кермена²¹ и Мангупа²², а за пределами Крыма — Маяцкого городища²³ и Плиски²⁴. Подчеркнем, что рассмотренный нами керамический материал хронологически соответствует всем перечисленным здесь фортификационным памятникам со знаками на строительных блоках. Можно привести и другие аналогии: знаки на керамике и кирпичях из Саркела²⁵, а также обнаруженные при раскопках в Болгарии — на строительных блоках, различных керамических изделиях и пр.²⁶

Отдельно следует остановиться на большом кресте с раздвоенными концами, вырубленном на блоках воротного проема «средней» крепостной стены (рис. 5, 21) — такой же формы, как на черепичных метках VIII—X вв. из Симеиза²⁷, каменных блоках и кирпичях из Плиски²⁸, плите с греческой надписью из Херсонеса, опубликованной В. В. Латышевым²⁹.

Кресты из вписанных в круг циркульных перекрестий (рис. 5, 22, 26), высеченные или прочерченные на стенах пещер Чуфут-Кале, повторяют многочисленные образцы на христианских надгробиях VIII—IX вв. из Партенита и Тепсена³⁰, Херсонеса³¹, могильников Сахарная головка³² и Скалистинского³³.

неса (в районе Радиогорки) // АДСВ. Свердловск, 1982. Т. 19. С. 153—154, рис. 5.

¹⁸ Некоторые знаки находятся в верхних рядах кладки стены на значительной высоте, что свидетельствует о том, что они, как правило, наносились каменотесами при изготовлении кадров. Аналогичная ситуация предварительного нанесения знаков прослежена также при раскопках оборонительной стены Кыз-Кермена, что исключает в этих случаях возможность их более позднего происхождения.

¹⁹ Акчокраклы О. Эпиграфические находки // ИТОИАЭ. 1929. Т. III. С. 186—187.

²⁰ Кропоткин В. В. Из истории средневекового Крыма. . . С. 207.

²¹ Белый А. В. Работы Бахчисарайского музея. С. 229; *Он же*. Оборонительные сооружения. С. 213.

²² Герцен А. Г. Система оборонительных сооружений Мангупа: Автореф. дис. . . канд. ист. наук. Л., 1984. С. 9.

²³ Милютин А. И. Раскопки 1906 г. на Маяцком городище // ИАК. 1909. Вып. 29. С. 155, рис. 2; Макаренко Н. Е. Археологические исследования 1907—1909 годов // ИАК. 1911. Вып. 43. С. 29, рис. 30; С. 32, рис. 37, 2; С. 33, рис. 38, 3.

²⁴ Абоба-Плиска: Альбом к X тому Известий Русского археологического института в Константинополе. Вена, 1905. Табл. XIX, 36, 16, 27—30, 123 (III), 129 (I, II).

²⁵ Шербак А. М. Знаки на керамике и кирпичях из Саркела—Белой Вежи // МИА. 1959. № 75, табл. V, VI, XV, XXI.

²⁶ Абоба-Плиска. Табл. LI, 1, 19, 20, 27; *Дончева-Петкова Л.* Знаци върху археологически паметници от средновековна България VII—X век. С., 1980, табл. I, 35. II, 17, IX, 34, XXIV, 5а, XXXII, 14, XXXIV, 1, 2, 20, XXXVI, 16, XXXIX, 12, 13.

²⁷ Паршина Е. А. Средневековая керамика Южной Таврики: (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.) // Феодалная Таврика. Киев, 1974. С. 87, рис. 27, 43—47.

²⁸ Абоба-Плиска, табл. XLIX, 30, 33, 123 (III).

²⁹ Латышев В. В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 1908. Вып. 27, С. 32 (№ 27).

³⁰ Бабенчикова В. П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 116, рис. 14; С. 118, рис. 15.

³¹ Латышев В. В. Эпиграфические новости. . . С. 32—33 (№ 28); *Он же*. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 15, рис. 1, 8; С. 17 (№ 10); *Он же*. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России // МАР. 1899. № 23. С. 49 и след. (№ 46).

Аналогии другому типу крестов с тремя отходящими отростками на каждом из концов (рис. 5, 23, 24) имеются среди изображений пещерного монастыря Чильтер (VIII—IX вв.)³⁴ и христианского пещерного комплекса IX—X вв. в Басараби (Румыния)³⁵, во дворце Крума в Плиске и на крепостных стенах Силистрии (Болгария)³⁶, на известняковых плитах из раскопок в Херсонесе (инв. № 145/36983, 146/36984), граффити на обломке черепицы в одной из плитовых могил VIII—IX вв. у храма близ с. Гончарного³⁷.

Таким образом, рассмотренные в комплексе различные археологические материалы позволяют отнести сооружение «средней» оборонительной стены к более раннему времени — не позднее конца IX в. Уточнение даты возникновения крепости не противоречит положению Е. В. Веймарна о последовательности существования Кыз-Кермена и Чуфут-Кале, устраняя нарушавший ее хронологический промежуток.

Используя новые археологические данные, постараемся логически обосновать объективность вывода о преемственности этих укреплений путем сравнительного анализа крепостных сооружений.

При общей схеме защиты обоих городищ конструктивно и в деталях планировки оборонительная стена Кыз-Кермена значительно отличается от чуфут-кальской. Первая сложена насухо из равномерных, тщательно подогнанных известняковых блоков и разделена на три куртины двумя полукруглыми башенными выступами. Имея незначительную толщину, двухпанцирная конструкция стены с тыльной стороны была укреплена валообразной каменной насыпью.

Явно негреческие строительные традиции в обороне Кыз-Кермена, выражающиеся в органическом сочетании квадратной кладки с более архаичным каменным валом, резко контрастируют с византийским обликом «средней» крепостной стены Чуфут-Кале. Отсюда можно сделать вывод, что сопоставляемые нами фортификационные памятники возникли в рамках различных общественно-политических структур. Вместе с тем такие общие признаки, как тщательная подгонка блоков, нестандартность в размерах квадратов, а также использование знаков, единая этнокультурная принадлежность которых подтверждается приведенными аналогиями, указывают не только на хронологическую, но и этническую близость оставившего их населения³⁸.

Теперь обратимся к рассмотрению причин, вызвавших гибель Кыз-Кермена, и постараемся определить, можно ли их связывать с основанием Чуфут-Кале. Прежде всего отметим, что на полах помещений заключительного периода существования Кыз-Кермена не обнаружено каких-либо следов пожара и археологически целых или ценных вещей, обычно остающихся при внезапном прекращении жизни поселений. За все время раскопок на городище совершенно не найдено оружия, что не позволяет считать причиной гибели укрепления событие военного характера.

Нет достаточных оснований видеть ее и в возможном изменении природно-климатических условий. Об относительной геоморфологической стабильности этого района в историческое время можно судить по данным спорово-пыльцевого анализа, результаты которого свидетельствуют о зна-

³² Веймарн Е. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. 1963. Т. XIII. С. 51, рис. 10.

³³ Раскопки Е. В. Веймарна // Лапидарий Бахчисарайского историко-архитектурного музея.

³⁴ Веймарн Е. В., Чорев М. Я. Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму // Пещеры Грузии. 1978. № 7. С. 147, 149, рис. 7, 1.

³⁵ Овчаров Д. За характера и принадлежности рисунки на средневековых рисунках от Басараба (Мурфатлар) // Археология. 1975. Кн. 3. С. 4, рис. 4.

³⁶ Дончева-Петкова Л. Знаци. . . табл. XXXVI, 27, 29, 34.

³⁷ Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения. . . С. 140, рис. 91, 1.

³⁸ Об этнической характеристике населения Таврики в VIII—IX вв. см.: Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения. . . С. 193—195.

чительном сходстве растительности рассматриваемой эпохи с современной³⁹.

Поэтому, как нам сейчас представляется в свете проведенных раскопок, определяющей причиной оставления жителями такого хорошо укрепленного места, как Кыз-Кермен, послужило изменение политической ситуации в Таврике во второй половине IX в.⁴⁰

Происшедшие перемены были вызваны новой расстановкой политических сил в Северном Причерноморье и прежде всего ослаблением Хазарского каганата, территория которого значительно сократилась.

Воспользовавшись трудным положением хазар, Византия усиливает свое влияние в Таврике, пытаясь укрепиться в этом стратегически важном для нее районе. Система византийских опорных пунктов с контролируемой ими территорией и путями сообщения, которая начала складываться здесь еще при Юстиниане I⁴¹, получила официальное политическое оформление в результате учреждения в 834 г. фемы Климатов, преобразованной позднее в фему Херсона⁴².

Стремление Византии упрочить свои позиции в Таврике, совпавшее с возрастающей печенежской активностью, могло привести не только к дополнительному усилению боевых стен существовавших к тому времени крепостей Юго-Западного Крыма (как это, например, засвидетельствовано при раскопках цитадели на Бакле)⁴³, но и, что вполне вероятно, вызвать передислокацию отдельных укреплений в соответствии со сложившейся тогда обстановкой.

В этих условиях при постоянно сохраняющейся угрозе нападений кочевников городище Кыз-Кермен, расположенное в глубине горной части Качинской долины, теряет свое прежнее стратегическое значение, и уже в рамках новой организации края устроенная значительно севернее крепость Чуфут-Кале получает возможность для более эффективного контроля над окрестной территорией, а также прилегающими с севера степными районами.

Однако, едва ли было бы правильным рассматривать ее появление только как результат направленной стратегической акции правительства Византии. Военная угроза, нависшая со стороны степей, скорее указывает на совпадение интересов местного населения и византийской администрации в юго-западной Таврике во второй половине IX в.

Уточнение датировки Чуфут-Кальской крепости позволяет более уверенно связывать ее сооружение с учреждением в Крыму Херсонской фемы и отождествить с одной из анонимных «крепостей Климатов», упомянутых в сочинении Константина Багрянородного⁴⁴.

³⁹ Палинологический анализ образцов грунта из раскопок оборонительной стены и усадьбы Кыз-Кермена произведен ст. научным сотрудником Института геологических наук АН УССР Е. З. Исагуловой.

⁴⁰ Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.; Л., 1964. С. 35, 53—56.

⁴¹ Герцен А. Г. История изучения оборонительного комплекса Мангупа // АДСВ. Свердловск, 1983. Т. 20. С. 98; *Он же*. Система оборонительных сооружений Мангупа. С. 13—14.

⁴² Якобсон А. Л. Средневековый Крым. С. 55—56; Соколова И. В. Администрация Херсона в IX—XI вв. по данным сфрагистики // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 207—211; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 110—124.

⁴³ Галис Д. Л. Раскопки Баклинского городища в 1961—1965 гг. // КСИА АН СССР. № 120. С. 57—59; *Он же*. Оборонительные сооружения. . . С. 98—105.

⁴⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Пер. Г. Г. Литаврина // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 270, 273, 300, 301 (гл. 1, 11, 42).